

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапушта (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

О ВОЗМОЖНОЙ РОЛИ ВЕНГРОВ В ИСТОРИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ В IX–X ВВ.

© 2018 г. Р. А. Рабинович

Изучение данных письменных и археологических источников позволяет предположить, что венгры оказывали существенное влияние на Карпато-Днестровский регион во второй половине IX–X вв. Здесь располагалась Ателькуза – место пребывания венгров накануне «обретения родины». Пребывание венгров в регионе повлияло на взаимоотношения местного населения с Дунайской Болгарией и Киевской Русью. Венгры задержали приход в Карпато-Днестровские земли Руси, что способствовало изоляции местных древностей от скандинавского влияния. Кроме того, венгры повлияли на складывание престижной дружинной субкультуры в Карпато-Днестровском регионе и могли сыграть роль политически господствующего этнокласса, консолидирующего местное полиэтничное общество.

Ключевые слова: Карпато-Днестровские земли, IX – X вв., полиэтничное население, венгры, «обретение Родины», Древняя Русь, консолидирующий фактор.

Отвечая на вопрос о возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель (далее – КДЗ) в IX–X вв., выдвигаем гипотезу: венгры могли выступить в качестве консолидирующего фактора для полиэтничного населения этого региона в период обретения ими Родины.

Именно здесь располагалась Ателькуза, или западная окраина Ателькузы, – место пребывания венгров накануне их решающего перехода на новую родину. Если следовать результатам анализа письменных источников, то надо полагать, что непосредственное пребывание венгров в регионе оказало существенное влияние на взаимоотношения местного населения, в том числе поднепровских племен уличей и тиверцев с могущественными соседями – Дунайской Болгарией и Киевской Русью. Но на основании данных археологии мы также можем предполагать и консолидирующее влияние венгров на местное полиэтничное население, они в КДЗ могли сыграть роль, подобной той, которую играли скандинавы на территории Древней Руси.

Данная тема настолько объемна, что в рамках такой небольшой по размерам публикации невозможно достаточно подробно представить аргументацию обозначенной гипотезы. Поэтому мы кратко, в первом приближении, иногда прибегая к тезисной форме, рассмотрим ее основные моменты.

Строго говоря, защите объявленной гипотезы должна предшествовать аргументация двух моментов, которые еще не являются общим местом в историографии: 1) было ли население КДЗ в IX–X вв. полиэтничным, и вообще каким оно было? и 2) насколько

обоснованным можно считать вообще само присутствие венгров в этот период в этом регионе?

Нам уже приходилось затрагивать вопрос о полиэтничности населения КДЗ в IX–X вв. (Рабинович, 2006; 2014; 2018; Рабинович, Рябцева, 2009; 2016). Письменные источники – древнерусские летописи, Баварский Аноним, Константин Багрянородный знают в этот период два народа – уличей и тиверцев, часть которых населяла Поднепровье (ПВЛ, 1950, I, с. 14, 20–21, 23–24, 33–34; НПЛ, 1950, с. 106, 109–110; Константин Багрянородный, 1991, с. 157; Назаренко, 1993, с. 13–15).

Но только этими двумя этническими общностями не исчерпывается население КДЗ в этот период. Данные археологии убедительно свидетельствуют о присутствии здесь разнообразного и не только оседлого, но и полукочевого и кочевого населения. Причем оседлое представлено, условно для этого времени говоря, всеми тремя ветвями славянства – южной, западной и восточной (Рабинович, 2014; 2018).

С восточнославянским компонентом связаны древности лука-райковецкой культуры, которые, по нашему мнению, принадлежали летописным уличам. С западнославянским этнокультурным компонентом отождествляются памятники типа Екимавцы-Алчедар, которые связываются нами с летописными тиверцами. И, наконец, с южными славянами – вероятно, непосредственно с выходцами с территории Первого Болгарского царства – памятники балкано-дунайской культуры в Запрутской Молдове и южной части Пруто-Днестровья. Все три типа древностей отли-

чаются несхожестью присущих им вариантов фортификации, погребальной обрядности, домостроительства, керамики, в целом вещевого инвентаря и ювелирного убора (Древняя культура..., 1974; Федоров, Чеботаренко, 1974; Чеботаренко, 1979; 1982; 1983; Тельнов, 1990; 2003; Рабинович, Рябцева, 2009; 2016, там же литература; Рябцева, 2006).

Но помимо славянского в регионе, бесспорно, присутствует и население, которое связывается с салтово-маяцким культурным кругом (тюрко-болгары; возможно, как считают некоторые исследователи – аланы), а также, с большой вероятностью, венгры (Хынку, 1969; 1970; 1973; Великанова, 1978; 1983; Чеботаренко, 1979; 1982; 1983; Федоров, Негруша, 1979; Рабинович, 1990; 1991; 2018; Зверев, Ткачук, 2012; Рябцева, Рабинович, 2007; 2014; Postica, Tentiuc, 2014, p. 45–72; Тельнов, 2017, с. 512–513).

Имеет принципиальное значение, что в некоторых районах КДЗ поселения выше указанных групп населения располагались чересполосно, что с неизбежностью ставит вопрос о характере и структуре власти на рассматриваемой территории. Что представляло собой все это полиэтничное население в потестарном и шире – политическом плане, как оно было организовано и существовали ли общетерриториальные надэтнические структуры власти? Кто мог инициировать их создание и возглавить? Путь к одному из ответов на этот самый сложный вопрос, нам может дать рассмотрение возможной роли венгров.

Письменные источники, которые бы прямо сообщали о присутствии древних венгров на большей части территории современной Молдовы, за исключением упоминаний о том, что печенеги своими нападениями на нижнедунайские стоянки венгров в 895 г., заставили их покинуть этот регион (Шушарин, 1961, с. 171; История Венгрии, I, 1971, с. 93–95), науке неизвестны. Но мы знаем: с Карпато-Днестровским регионом территориально связан последний этап их истории накануне обретения «новой родины». Венгры должны были, как минимум, пересечь данный регион для того, чтобы оказаться в Альфельде и Трансильвании.

Вопрос о том, когда венгры оказались в Причерноморье, к западу от Днестра, дискуссионен. Называются исследователями разные даты, но если судить по историографии последних десятилетий, то наиболее аргументирована датировка 30-е годы IX века (Артамонов, 2001, с. 454, 459 и сл.; Фодор, 2015, с.

41–42; Вернадский, 2004 ДР, с. 213–216; Рябцева, Рабинович, 2007; Комар, 2013).

Сведения о локализации венгров применительно к Причерноморью содержатся, как известно, в сочинении Константина Багрянородного, упоминающего в связи с ними о «Леведии» и «Ателькузе» (Константин Багрянородный, 1991, с. 159–161). Дискуссии вызвали и определение расположения Леведии и Ателькузы, и время появления венгров в Леведии и Ателькузе (Шушарин, 1961, с. 134–135; Константин Багрянородный, 1991, с. 391–393; Артамонов, 2001, с. 455–460; Комар, 2013, с. 183 и сл.; Юрасов, 2007, с. 23; Фодор, 2015, с. 42, 53).

Мы можем предположительно говорить о пребывании в КДЗ венгров уже в конце 30-х гг. IX в. на основании следующих письменных известий:

а) Сюжет из рассказа Продолжателя Георгия Амартола и некоторых других византийских авторов об антиболгарском мятеже македонских пленников (локализованных между Сиретом и Днестром) во время византийско-болгарской войны (ориентировочно 836–838 гг.), когда болгары, занятые войной с Византией, чтобы подавить мятеж, обратились за помощью к мадьярам. Македонцы нанесли «бесконечному множеству» врагов (мадьяров) поражение. В дискуссии о том, где размещалась упомянутая мадьярская группа, мы согласны с Г.В. Вернадским, М.И. Артамоновым и другими, считающими, что упомянутые мадьяры проживали поблизости от Днестра и Дуная или, во всяком случае, не дальше течения Днестра (Артамонов, 2001, с. 457–458; Вернадский, 2004 ДР, с. 306, 312; Юрасов, 2007; 2014, с. 76; Комар, 2013, с. 189; Фодор, 2015, с. 58; Spinei, 1999, p. 47).

б) Сохранившееся в «Бертинских анналах» письмо византийского императора Феофила императору Людовику о причинах отправить в 839 г. прибывшее к нему посольство Руси домой в обход – через Германию: «*поскольку дороги, по которым они пришли в Константинополь, перерезаны дикими и жестокими племенами*» (Вернадский, 2004 ДР, с. 312; Артамонов, 2001, с. 460; Комар, 2013, с. 189). Данное письмо свидетельствует, на взгляд многих исследователей и на наш взгляд также, о контроле именно венгров над степным районом между Нижним Дунаем и Поднепровьем в конце 30-х гг. IX в. Это не могли быть ни хазары, ни печенеги (подробно – Рябцева, Рабинович, 2007, с. 197).

в) В контексте влияния или присутствия венгров в КДЗ важны и последующие свидетельства их активности в Среднедунайском регионе. В 862 г. венгры появились на франкской границе в области Эльбы (хроника Гинкмара в Бертинских анналах). Следующее вторжение венгров на территорию Австрии произошло в 881 г., когда источником фиксируются два военных события «под Веной» и «под Кульмите». Паннонское Житие Мефодия сообщает о встрече в 881 году одного из «солунских братьев» с «*королем венгерским*», когда тот «*пришел в дунайские края*». Венгры продолжали воевать и позднее, в 883–884 гг., когда бои велись на территории Паннонии. В 892–894 гг. они, то в качестве наемников короля франков Арнульфа воевали против моравского князя Святоплука, то, наоборот, на стороне моравян (Фульдские анналы), в 894 г. они совершили поход в Паннонию (Артамонов, 2001, с. 458; Шушарин, 1961, с. 177; 1972, с. 166; Сказания, 1981, с. 101; Spinei, 1999, р. 50–51; Комар, 2013, с. 193, 196; Фодор, 2015, с. 55–66).

Однако в связи с такими частыми и территориально протяженными походами логично выглядит присутствие венгров уже относительно недалеко от Дуная, по крайней мере, уж точно в Ателькузе, откуда они и могли совершать свои передвижения.

По мнению многих исследователей, Ателькуза – это обширная область в пределах от Днестра до Сирета и Нижнего Дуная. В то же время, учитывая обстоятельства противостояния венгров и печенегов в конце 880–890-е гг., мы можем предполагать, что основной район локализации венгров в этот период располагался в западной части этой области – в Днестро-Дунайском районе. О том, что само название Ателькуза относится именно к этому региону, говорят и лингвистические исследования: О.Н. Трубачева, проводящие параллель между Ателькузой и Оггосом (Буджаком) (Трубачев, 1961, с. 189–190); происхождения названия Орхей (Орыга) (Федоров, 1974, с. 141–142; Семенова, 1984, с. 114–119; Рябцева, Рабинович, 2007, с. 199); топонима у озера Кагул – Этулия (Етулия), созвучного реке Этул (Etul) – древневенгерского названия Дона (Юрасов, 2007, с. 23).

Рассуждая о роли венгров в истории Карпато-Поднестровья в IX–X вв., мы в первую очередь видим ее важное значение в борьбе уличей и тиверцев с Киевской Русью. Об этом противостоянии скудную информацию предоставляют летописные известия

под 885, 907, 940 и 944 гг., а также известие Константина Багрянородного (Рябцева, Рабинович, 2007, с. 199–205, там же литература). Хотя о войне с уличами и тиверцами киевского князя, без указания того, чем она закончилась, сообщается в Повести временных лет еще под 885 г., только летописные сообщения под 940 и 944 гг. и близкое к нему по времени известие Константина Багрянородного свидетельствуют о недавнем подчинении Киеву летописных поднестровских племен (ПВЛ, 1950, I, с. 20–21). Оно произошло в интервале 934–940 гг., когда произошли кардинальные изменения во взаимоотношениях Византии, Болгарии, Венгрии и Руси, а именно изменился состав противоборствующих пар: Византия все больше сближается с Болгарией, а Русь с Венгрией. Последние уже вместе совершают походы против Константинополя (Коновалова, Перхавко, 2000, с. 155–156; Фодор, 2015, с. 75). Единственной политической силой, которая могла воспрепятствовать подчинению уличей и тиверцев Русью до середины 30-х годов X в., были венгры, контролировавшие КДЗ и после обретения новой Родины (подробно см. Рябцева, Рабинович, 2007, с. 199–205).

О присутствии и роли венгров в Карпато-Поднестровье мы можем судить и по данным археологии. Они позволяют ставить вопрос и о значительном и даже системном влиянии венгров на оседлое население в Карпато-Поднестровье, поскольку археология и свидетельствует о том, что последнее как раз воспринимало в качестве престижных культурных образцов многие элементы венгерской воинской субкультуры.

Наиболее выразительные предметы, происходящие с территории КДЗ, могут свидетельствовать как непосредственно о венгерском присутствии, так и о распространении специфической дружинной культуры, на сложение набора престижных артефактов которой как раз оказывала влияние венгерская традиция. Конечно, эти две группы древностей часто четко разграничить сложно и не всегда возможно. К тому же в собственно венгерской культуре на исходе заключительного этапа «обретения родины» среди носителей были не только этнические венгры. Как отмечает Э. Галл: «Археологический инвентарь «венгерских завоевателей» не может рассматриваться как отражение этнической специфики. Скорее, речь идет о макрорегиональной культуре, которая характеризовала Карпатский бассейн и не принадлежала насе-

лению с гомогенной этнической идентичностью» (Э. Галл и др., 2011, с. 229).

В свете предлагаемой гипотезы о военно-политической роли венгров в КДЗ особое внимание нужно обратить на найденные здесь презентативные специфичные для венгров предметы вооружения, убранства коня и всадника. К ним можно отнести:

Найденный на Екимауцах серебряный позолоченный наконечник ножен сабли, декорированный характерным для венгерской торевтики растительным узором. В этом же стиле орнаментирована и серебряная позолоченная листовидная поясная бляшка, найденная на поселении Тарасова (Рябцева, Чокану, 2009, с. 166, рис. 1, 5). Найденное на Екимауцах перекрестие сабли аналогично встречающимся в венгерских древностях.

Наконечники стрел. В представительной коллекции (ок. 300) стрел с городищ Алчедар и Екимауцы более 43% наконечников могут быть связаны с финно-угорским миром, в том числе 10% с характерными венгерскими древностями (Чера, 2013, с. 199–202).

Поясные наборы, предметы ременной и сумочной гарнитуры и декорировки одежды из Екимауц, Старых Бедражей, Рэдукэнень и Слободзеи (Щербакова, Тащи, Тельнов, 2008, с. 119, рис. 8; Рябцева, Рабинович, 2014).

О непосредственном присутствии венгров в регионе, особенно на памятниках типа Ханска, свидетельствуют найденные здесь украшения, в том числе предметы декорировки женского костюма (каплевидные подвески, круглые накладки и др.) (Рябцева, 2006). В результате недавнего исследования по периодизации могильников Кэпрэрия, Лимбарь и Бранешть в центральной зоне Молдовы было выявлено, что доля участия венгерского компонента, чье присутствие отмечалось исследователями, в формировании этих древностей была выше, чем считалась ранее (Зверев, Ткачук, 2012, с. 146–147).

Отметим еще ряд важных фактов. В КДЗ специфичные для венгров находки встречаются:

– абсолютно на всех типах памятников – сельских (например, Ханска, Дэнешть) и протогородских (Екимауцы, Орхей, Тарасово) поселениях, могильниках (Лимбарь, Кэпрэрия) и кладах (Рэдукэнень);

– на разных в культурном и этнокультурном отношении памятниках. Это и группа кольцевых городищ типа Екимауцы-Алчедар, и памятники центральной зоны Молдовы –

культурные группы Петруха-Лукашевка и Ханска-Рэдукэнень.

Для памятников типа Ханска можно предположить, что за венгерскими находками стоит непосредственно присутствие представителей венгерского этноса или венгерской культуры. Другой контекст имеет присутствие находок венгерского происхождения на памятниках типа Екимауцы-Алчедар.

Можно вести речь о распространении на территории Карпато-Поднестровья дружинной субкультуры, на сложение набора престижных артефактов которой оказывала влияние венгерская традиция. Из Екимауц и Рэдукэнень происходят сабля и наборные пояса, изготовленные в венгерской традиции. Сосредоточенность на Екимауцах предметов вооружения, прямо или опосредованно связанных с венграми, возможно, означало присутствие какого-то венгерского военного отряда.

И, наконец, еще один важный момент в связи с «венгерской проблемой». При сложении дружинной субкультуры во многих регионах Восточной Европы, как правило, обязательно присутствие скандинавского компонента. Он проявляется и в материалах погребений и многочисленных артефактах – оружие, украшения и т.д. Но мизерно присутствие скандинавов в соседних западнорусских землях, а на территории КДЗ этот скандинавский компонент вообще полностью отсутствует¹. Отсутствуют в КДЗ и элементы элитарной древнерусской культуры, например, срубные и камерные погребения. Венгры, задержав приход в КДЗ Руси, видимо, тем самым изолировали местное население и местные древности от скандинавского влияния.

Итак, есть основания полагать, что венгры периода «Обретения родины» сыграли в КДЗ для местного полиэтничного населения роль консолидирующего (возможно, господствующего, или, что нельзя исключить, служилого этнокласса) в политическом и культурном отношении фактора. В условиях чересполосно проживавшего полиэтничного населения венгры могли создать надэтнические структуры верховной политической власти в регионе. После изменения ситуации в международной политической конфигурации Венгрия–Русь–Болгария–Византия

¹ Единственное исключение – серебряная позолоченная подвеска «гнездовского типа», найденная в составе денежно-вещевого клада на территории посада городища Алчедар (Рябцева, Тельнов 2010: 285–300).

в 30-х гг. X в. КДЗ входят в состав Киевской Руси. Весьма показательно, что тенденция к формированию государственного организма КДЗ – регионе с традиционно полиэтничным населением, все же реализовалась именно благодаря венгерскому фактору: спустя четы-

ре столетия марамурешский воевода Драгош, вассал венгерской короны, создал в полиэтничном Восточном Прикарпатье на реке Молдова одноименное княжество в составе Венгерского королевства.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И.* История хазар. Издание 2. СПб.: Лань, 2001. 688 с.
- Великанова М.С.* Данные палеоантропологии о перемещении населения в Днестровско-Прутское междуречье в I-II тысячелетиях // Славяно-волошские связи / Отв. ред. Н.А. Мохов. Кишинев: Штиинца, 1978. С. 30—76.
- Великанова М.С.* Итоги и перспективы палеоантропологических исследований в Днестровско-Прутском междуречье // Славяно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории молдаван / Отв. ред. В.С. Зеленчук. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 20–31.
- Вернадский Г.В.* История России. Том 1. Древняя Русь. М.: Аграф, Тверь: Леан, 2004. 448 с.
- Галл Э., Галл С., Времир М., Гергей Б.* Погребение № 10 из могильника Клуж-Заполья и динамика завоевания венграми Трансильвании // *Stratum plus*. 2011. №5. С. 223–242.
- Древняя культура Молдавии / Отв. ред. В.С. Зеленчук. Кишинев: Штиинца, 1974. 231 с.
- Зверев Е.Ю., Ткачук К.Т.* К вопросу о периодизации могильников Кэпрэрия, Лимбарь и Бранешть в Пруто-Днестровском междуречье // *Stratum plus*. 2012. №5. С.125–148.
- История Венгрии. В трех томах. Т. I / Отв. ред. Шушарин В.П. М.: Наука. 1971. 644 с.
- Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // II-й Международный Мадьярский симпозиум. Сборник научных трудов / Отв. ред.: С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 182–230.
- Коновалова И.Г., Перхавко В.Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 272 с.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Изд.2., М.: Наука, 1991. 496 с.
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1993. 240 с.
- НПЛ 1950 – Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. / Под ред., предисловие А. Н. Насонова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 651 с.
- ПВЛ 1950 – Повесть временных лет, ч. I, II / Подготовка текста, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Рабинович Р.А.* К проблеме культурной и этнической интерпретации памятников типа Петруха-Лукашевка // Археологические исследования молодых ученых Молдавии / отв. ред. В.А. Дергачев. Кишинев: Штиинца, 1990, С.51-57.
- Рабинович Р.А.* Гончарный горн на поселении X–XII вв. у с. Рудь. // Хозяйственные комплексы древних обществ Молдовы / Отв. ред. Н.А. Кетрару. Кишинев: Штиинца, 1991. С. 99–109.
- Рабинович Р.А.* К вопросу о полиэтничности в раннесредневековой Молдове // Русин. 2006. № 4(6). С.81–89.
- Рабинович Р.А.* Межславянское культурное единство в Карпато-Днестровских землях в эпоху раннего средневековья // Славяне в Карпато-Дунайском регионе: вопросы взаимовлияния этносов и культур. Материалы международной научно-практической конференции. Славянский университет / Отв. ред. Т.В. Млечко, Кишинев, 2014. С. 7– 13.
- Рабинович Р.А.* Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V – середине XI вв. // Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова / Отв. ред. В.С. Синика, Р.А. Рабинович / Библиотека *Stratum*. Кишинев-Тирасполь, 2018. С.465–482.
- Рабинович Р.А., Рябцева С.С.* Особенности развития древнерусской культуры в Пруто-Днестровском междуречье // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 14–18 мая 2007 г.) / Труды Государственного Эрмитажа. Вып. XLIX. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. С. 292–308.

Рабинович Р.А., Рябцева С.С. О соотношении древностей Лука-Райковецкой культуры и памятников типа Екиматуцы-Алчедар в Пруто-Днестровском регионе // *Od Bachórze do Światowida ze Zbrucza. Tworzenie się słowiańskiej Europy w ujęciu źródłoznawczym. Księga jubileuszowa Profesora Michała Parczewskiego /red.: Barbara Chudzińska, Michał Wojenka, Marcin Wołoszyn / Instytut Archeologii UJ / Instytut Archeologii UR. / From Bachórz to Svantovit from Zbruch. The Making of Slav Europe - evidence from archaeology, history and linguistics. Source studies dedicated to Professor Michał Parczewski on his 70th birthday anniversary / sub redacția dr. M. Wojenka, M. Wołoszyn, Kraków / Rzeszów 2016. S. 323–341.*

Рябцева С.С. Ювелирные украшения Пруто-Днестровского междуречья в контексте этнокультурных связей региона в X–XI вв. // *Revista Arheologică. Serie nouă. 2006. Volumul II., № 1–2. С. 14–168.*

Рябцева С.С., Рабинович Р.А. К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX–X вв. // *Revista Arheologică, Serie nouă. 2007. Volumul III, № 1-2, Chișinău, С.195-230.*

Рябцева С.С., Рабинович Р.А. О возможности выделения венгерских древностей в Карпато-Днестровском регионе в IX–X вв. // *Русь в IX–X вв.: общество, государство, культура / Отв. ред. Макаров Н.А., Леонтьев А.Е. М.-Вологда: Русский Север, 2014. С. 259–275.*

Рябцева С.С., Тельнов Н.П. Алчедарский клад и центры ювелирного производства Восточной Европы конца IX – начала XI вв. // *Stratum plus. 2010. №5. С. 285–300.*

Рябцева С.С., Чокану М.М. Находки средневекового времени с поселения Тарасова в Молдове (по материалам частной коллекции) // *Stratum plus. 2009. №5 (2005–2009). С.164–198.*

Семенова Т.Ф. Тюркские *jar-aryk-jaruga-arok* на карпатской территории // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология / Отв. ред. Л.А. Гиндин. М.: Наука, 1984. С. 114–119.*

Сказания о начале славянской письменности / Отв. ред. В.Д. Королюк. М.: Наука, 1981. 200 с.

Тельнов Н.П. Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья VIII–X вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук, Л., 1990. 18 с.

Тельнов Н.П. Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья VIII–X вв. // *Stratum Plus. 2003. №5 (2001–2002). С.142–264.*

Тельнов Н.П. К вопросу об этнокультурной ситуации в IX веке в Нижнем Поднестровье // *Добруджа. 2017. № 32. С. 503–513.*

Трубачев О.Н. О племенном названии уличи // *Вопросы славянского языкознания. 1961. Вып.5. С. 186–190.*

Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья и левобережья Нижнего Дуная в конце I и начале II тысячелетия н.э. / *Рукопись. 1974 / Хранится в Архиве Высшей Антропологической школы (Кишинев, Молдова).*

Федоров Г.Б., Негруша В.М. Славяне и балкано-дунайская археологическая культура // *Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Итоги и перспективы исследований / Отв. ред. Д.Ф. Марков. М.: Наука, 1979. С. 48–56.*

Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI–XIII вв.) / *Археологическая карта Молдавской ССР. Вып.6. Кишинев: Штиинца, 1974. 136 с.*

Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: Зэбра, 2015. 132 с.

Хынку И.Г. Поселения XI–XIV веков в Оргеевских кодрах Молдавии. Кишинев: Издательство АН МССР, 1969. 116 с.

Хынку И.Г. Лимбарь – средневековый могильник XII–XIV веков в Молдавии. Кишинев: РИО АН МССР, 1970. 78 с.

Хынку И.Г. Кэпрэрия – памятник культуры X–XII вв. Кишинев: Штиинца, 1973. 64 с.

Чеботаренко Г.Ф. К вопросу об этнической принадлежности балкано-дунайской культуры в южной части Пруто-Днестровского междуречья // *Этническая история восточных романцев / Отв. ред. В.Д. Королюк. М.: Наука, 1979. С. 86–105.*

Чеботаренко Г.Ф. Население центральной части Днестровско-Прутского междуречья в X–XII вв. Кишинев: Штиинца, 1982. 82 с.

Чеботаренко Г.Ф. Балкано-дунайская археологическая культура в зарубежной историографии // *Славно-молдавские связи и ранние этапы этнической истории молдаван / Отв. ред. В.С. Зеленчук. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 58–79.*

Чера С.В. К вопросу о выделении финно-угорского компонента в коллекции наконечников стрел с городищ Алчедар и Екиматуцы // *Stratum plus. 2013. №5. С.197–202.*

Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. Сборник статей / Отв. ред. А.А. Зимин, В.Т. Пашуто. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С.131–180.

Шушарин В.П. Этническая история Восточного Прикарпатья IX-XII вв. // Становление раннефеодалных славянских государств. Материалы научной сессии польских и советских историков. Киев, 1969 г. / Отв. ред. Б.А.Рыбаков. Киев: Наукова думка, 1972. С. 166–179.

Щербакова Т.А., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П. Кочевнические древности Нижнего Поднестровья. (По материалам раскопок кургана у г. Слободзея). Кишинев: Elan Poligraf, 2008. 138 с.

Юрасов М. К. Влияние поисков венграми новой родины на освоение восточными славянами между-речья Днестра и Прута // Русин. 2007. № 2 (8). С.20–25.

Юрасов М.К. Венгерско-хазарские отношения в IX в. и складывание Древнерусского государства // Русь в IX – XII веках. Общество, государство, культура / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев. М.-Вологда: Древности Севера, 2014. С.74–80.

Postică Gh., Tentiuc I. Amulette-călăreți din bronz din perioada medievală timpurie în spațiul carpato-nistrean Carpato-Nistrean // Tyragetia, serie nouă. 2014. Vol. VIII [XXIII]. № 1, Arheologie. Istorie Antică. Chișinău. P. 45–72.

Spinei V. Marile migrații din Estul și Sud-Estul Europei în secolele IX–XIII. Iași: Institutul European, 1999. 516 p.

Информация об авторе:

Рабинович Роман Аронович, кандидат исторических наук, доцент, Университет Высшая антропологическая школа (г. Кишинев, Молдова).

ON THE POSSIBLE ROLE OF HUNGARIANS IN THE HISTORY OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS IN THE 9TH-10TH CENTURY

R. A. Rabinovich

A study of written and archaeological sources makes it possible to suggest that the Hungarians had a significant impact on the history of the Carpatho-Dniester region in the second half of the 9th-10th century. It was the location of Atelkuza which the Hungarians populated before the “Conquest of the Homeland”. The presence of Hungarians in the region affected the relationships of the local population with Danube Bulgaria and Kievan Rus. The Hungarians withheld the penetration of Rus to the Carpathians-Dniester region which accounted for the isolation of local antiquities from the Scandinavian influence. Moreover, the Hungarians had an impact in on the development of a prestigious military subculture in the Carpathian-Dniester region and they could have played the role of a politically dominating ethnic class which consolidated the local multi-ethnic society.

Keywords: Carpathian-Dniester territories, 9th-10th century, multi-ethnic population, Hungarians, “Conquest of the Homeland”, Rus, consolidating factor.

About the Author:

Rabinovich Roman A. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, The Higher Anthropological School, University, Zimbrului, St., 10A, Chisinau, MD – 2024, Moldova.